

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF OBSERVERATION LEGAL RELATIONSHIP

© 2014

Kharlanova S.U., master student, Deputy General Director Federal state institution of public health
«Clinical hospital №172 of Federal medical-biological Agency of Russia»

Dimitrovgrad, Russia

Annotation: The article examines how the General notion of the relationship, and the characteristics observation relations. It is noted that the relationship observation relations with the positive legal responsibility. The author analyzes the existing legislation to identify the model observation relations.

Keywords: legal relationship, signs of relationship; observation relationship; mutual responsibility of the individual and the state.

УДК 340

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ

© 2014

Хаснутдинов Р.Р., кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры

«Государственно-правовые дисциплины»

Самарский юридический институт ФСИН России, Самара (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается категория юридической ответственности с позиции ее пространственных пределов. В частности исследуется территориальный принцип как основополагающий при определении пространственных пределов юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность; пределы; территориальный принцип; территория; юрисдикция; пространство.

Категория юридической ответственности глубоко изучается по различным аспектам на протяжении долгих лет [1, 2, 3, 4, 5]. Не смотря на это, рассмотрение юридическая ответственности с позиции ее пределов практически не встречается, этот вопрос является не затронутым. В связи с этим имеется рассмотреть данный аспект юридической ответственности.

Под пределами юридической ответственности мы понимаем обусловленные определенными факторами границы, в рамках которых наступает юридическая ответственность за совершение правонарушения [6, с. 209-211]. К видам пределов юридической ответственности можно отнести предельные, временные, пространственные и субъектные.

Пространственные пределы юридической ответственности определяют границы наступления юридической ответственности за совершение правонарушения на различных видах территории. Одним из основополагающих принципов определения пространственных пределов юридической ответственности является территориальный принцип, который определяет пространственные пределы юридической ответственности за совершение правонарушения на территории соответствующего государства. По общему правилу территориальная юрисдикция государства осуществляется в пределах его территории, является пол-

ной, исходя из положения о верховенстве государства на своей территории. Отсюда, лицо, совершившие правонарушение на территории соответствующего государства подлежат юридической ответственности по законам последнего. Так, например, согласно ч. 1 ст. 1.8 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение на территории Российской Федерации, подлежит административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях. Исходя из смысла ст. 11 УК РФ, подлежит уголовной ответственности по УК РФ лицо, совершившее преступление: 1) на территории РФ; 2) в пределах территориального моря или воздушного пространства РФ; 3) на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ; 4) на судне, приписанном к порту РФ, находящееся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов РФ; 5) на военном корабле или военном воздушном судне РФ независимо от места их нахождения.

Территориальный принцип пространственных пределов юридической ответственности представляет собой детализацию ст. 4 Конституции РФ, в соответствие с которой суверенитет России распространяется на всю ее территорию. Территория России непосредственно определяется Го-

сударственной границей РФ. В соответствии с Законом РФ от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» Государственная граница есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации [2]. То есть территорией Российской Федерации являются находящиеся в пределах ее Государственной границы суши, воды, недра и воздушное пространство над сушей и водами.

Сухопутная территория России включает в себя материковую часть государства и островов в пределах границы.

Водную территорию Российской Федерации составляют внутренние морские воды, части пограничных рек и озер, территориальное море. Правовой режим внутренних морских вод, территориального моря, а также прилежащих зон определяется Федеральным законом от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [7]. Внутренние морские воды Российской Федерации – это воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации.

К внутренним морским водам относятся воды: портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов; заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морские мили; заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, которые исторически принадлежат Российской Федерации, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации и публикуется в «Извещениях мореплавателям».

Территориальное море Российской Федерации – это примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от специальных исходных линий.

Исходными линиями, от которых отмеряется ширина территориального моря, являются: линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на официально изданных в Российской Федерации морских картах; прямая исходная линия, соединяющая наиболее удаленные в сторону моря точки островов, рифов и скал в местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов; прямая линия, проводимая поперек устья реки, непосредственно впадающей в море, между точками на ее берегах, максимально выступающими в море при наибольшем отливе; прямая линия, не превышающая 24 морские мили, соединяющая точки наибольшего отлива пунктов естественного входа в залив либо в пролив между островами или между островом и материком, берега которых принадлежат Российской Федерации; система прямых исходных линий длиной более чем 24 морские мили, соединяющих пункты естественного входа в залив либо в пролив между островами или между островом и материком, исторически принадлежавшими Российской Федерации.

Определение территориального моря применяется также ко всем островам Российской Федерации. Исключение составляют искусственные острова. Их правовой режим регламентируется Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе» и Постановлением Правительства РФ от 19 января 2000 г. № 44 «Об утверждении порядка создания, эксплуатации и использования искусственных островов, сооружений и установок во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации». Искусственные острова (установки и сооружения) не обладают статусом островов и не имеют территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Вокруг искусственных островов, сооружений и установок устанавливается зона безопасности, которая простирается не более чем на 500 м от внешнего края искусственного острова, сооружения и установки.

В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» уголовная юрисдикция Российской Федерации не осуществляется на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, в связи с любым преступлением, совершенным на борту иностранного судна во время его прохода. Исключения составляют следующие случаи: последствия преступления распространяются на территорию Российской Федерации; преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в Российской Федерации или добрый порядок в территориальном море; капитан иностранного судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к должностным лицам федеральных органов исполнительной власти или к должностным лицам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с просьбой об оказании помощи; такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами, а также других уголовных преступлений международного характера, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Указанные положения не распространяются на право Российской Федерации принимать любые меры в соответствии с законами Российской Федерации для ареста или производства расследования на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море после выхода его из внутренних морских вод.

Прилежащая зона Российской Федерации – морской пояс, который расположен за пределами территориального моря, прилегает к нему и внешняя граница которого находится на расстоянии 24 морских миль, отмеряемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. В прилежащей зоне Российская Федерация осуществляет контроль, необходимый для: предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных правил, установленных законами и иными нормативными правовыми актами РФ, действующих на территории России, включая территориальное море; наказания за нарушение указанных законов и правил, совершенное на территории России, включая территориальное море. В прилежащей зоне Российская Федерация принимает меры, необходимые для предотвращения указанных нарушений и задержания виновных, включая преследование по горячим следам, остановку, осмотр и задержание всех иностранных судов-нарушителей (за исключением воен-

ных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях), в соответствии с законодательством РФ и нормами международного права.

Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» определяет, что недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения [4]. Данный закон регулирует отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр территории Российской Федерации, ее континентального шельфа, а также в связи с использованием отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, торфа, сапропелей и иных специфических минеральных ресурсов, включая подземные воды, рассолы и рапу соляных озер и заливов морей. Таким образом, к недрам как территории России следует относить пространство под сухопутной поверхностью и водной территорией в пределах Государственной границы Российской Федерации.

Российская Федерация обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства Российской Федерации. Под ним, согласно ч. 2 ст. 1 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ, понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе над внутренними водами и территориальным морем. Высотный предел воздушного пространства в российском законе не установлен. Однако исходя из того, что под воздушным пространством принято понимать атмосферу, газообразную оболочку земли, а также согласно международно-правовым актам, высотный предел составляет 100–110 км, поскольку далее начинается космос.

На иностранные гражданские воздушные суда, их экипажи и пассажиров при полете в воздушном пространстве России распространяются законы, действующие в России. Это положение вытекает из ряда международных актов (например, Парижской конвенции, Чикагской конвенции 1944 г.). Обращая внимание на это обстоятельство, А.Н. Верещагин указывал, что, распоряжаясь своим воздушным пространством и устанавливая разрешительную систему полетов иностранных воздушных судов в пределах своей территории, государство обладает правом применять уголовные санкции, предусмотренные соответствующими национальными законами, к нарушившим режим воздушного пространства данного государства. Применение государством уголовных санкций имеет целью обеспечение политических и экономических интересов государства, интересов государственной безопасности, а также безопасности воздушных передвижений в своем воздушном пространстве [8, с. 41].

Практика свидетельствует о том, что территориальный принцип толкуется более широко, чем это может показаться на первый взгляд. Основная на нем юрисдикция распространяется не только на территорию государства, но и, обобщенно говоря, на движущиеся объекты, связанные с этой территорией, – морские и воздушные суда, космические объекты. В международном праве данные объекты называют квазитерриторией [9, с. 445]. Россия, устанавливая пространственные пределы юридической ответственности, в частности уголовной, распространяет свою юрисдикцию на так называемые территории мигрирующего характера (морские и воздушные суда, в том числе военные), что вытекает из ч. 3 ст. 11 УК РФ.

Более того, территориальный принцип используется в значительной степени как основа юрисдикции государства в отношении районов, примыкающих к его территории, – прилегающей зоны, континентального шельфа, исключительной экономической зоны, которые относятся к территории со смешанным режимом [10, с. 445]. Конечно, юрисдикция государства в указанных районах не аналогична той, которая устанавливается и осуществляется в пределах его территории. Международно-правовые ограничения здесь довольно серьезные, в частности достаточно сослаться на соответствующие положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Поэтому на наш взгляд следует согласиться с позицией О.С. Черниченко, которая утверждает, что «было бы оправданным, говоря о юрисдикции государств в отношении упомянутых объектов, ввести понятие квазитерриториальной юрисдикции» [11, с. 43, 75].

Россия также распространяет свою уголовную юрисдикцию в случаях совершения преступления в исключительной экономической зоне Российской Федерации и на континентальном шельфе (ч. 2 ст. 11 УК РФ). Исключительная экономическая зона представляет собой морской район, находящийся за пределами территориального моря РФ и прилегающий к нему. Континентальный шельф РФ включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря РФ на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива РФ, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема.

Следует обратить внимание на неточность формулировки ч. 2 ст. 11 УК РФ, которая, по существу, распространяет беспредельную юрисдикцию на исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Подобная трактовка противоречит международным актам, в частности Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В соответствии с ней юрисдикция прибрежных государств ограничена целевым назначением исключительной экономической зоны и континентального шельфа. В связи с этим, интерес представляет точка зрения авторов [12, с. 17; 13, с. 18–19], которые указывают, что уголовно-правовая юрисдикция России распространяется не на все преступления, совершенные в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, а только на некоторые из них. При этом они предлагают привести ч. 2 ст. 11 УК РФ в соответствие с нормами международного уголовного права, дополнив последнее предложение ч. 2 ст. 11 УК РФ словами «в соответствии с международным договором Российской Федерации».

Таким образом, отмечаем, что территориальный принцип при определении пространственных пределов юридической ответственности за правонарушение является основополагающим, в доктрине и на практике он считается фундаментальным, рассматривается в качестве основы как уголовной, так и гражданской юрисдикции. Только на своей территории государство имеет наиболее широкую возможность как требовать законодательным путем определенного поведения от лиц (частных и должностных, физических и юридических, государственных органов), на ней находящихся, так и прибегать к принуждению в случае нарушения его требований, привлекать к юридической ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липинский Д.А. О понятии и методологии исследования юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 1. С. 76-82.
2. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 1. С. 69-75.
3. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 61-65.
4. Репетева О.Е. Об административной ответственности за экологические правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. (15). С. 49-51.
5. Лучков В.В. О некоторых аспектах дискуссии о современном правопонимании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 42-44. 6. Хаснутдинов Р.Р. К вопросу о пределах юридической ответственности за правонарушение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юрид. науки». № 3(3). 2010.
6. Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. № 17. Ст. 594.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3833.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 10. Ст. 823.
9. Верещагин А.Н. Междунар. воздушное право. М., 1966.
10. Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.] 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2005.
11. Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2003.
12. Харламова Ю.Н. Ответственность иностранных граждан по Российскому уголовному праву: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
13. Князев А.Г. Действие уголовного закона в extranjero: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

TERRITORIAL LIMITS OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR OFFENCE

© 2014

Khasnutdinov R.R., the candidate of law, the deputy chief of chair «State-legal disciplines»
Samara Law Institute of Russia Federal Penal Service, Samara (Russia)

Annotation: In the article the category of legal responsibility is examined from position of its spatial. Territorial principle is in particular probed as fundamental at determination of spatial limits of legal responsibility.

Keywords: legal responsibility; limits; territorial principle; territory; jurisdiction; space

УДК 34

ПОЗИТИВНАЯ И РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

© 2014

Хачатуров Р.Л., доктор юридических наук, профессор,
заместитель директора института права по НИР
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Рассматриваются вопросы соотношения позитивной и ретроспективной ответственности.

Ключевые слова: ответственность; безответственность; правонарушения; обязанность.

В переходные периоды истории России многие политические и государственные деятели, говоря одно, на деле вершили другое, поэтому в обществе складывалось убеждение, что можно жить не по нравственным и правовым устоям. В таких условиях эрозии подвергается общественное правосознание, представление об ответственности отодвигается на последний план, а если и встает вопрос о ней, то чаще всего как об одном из факторов, который должен быть, как говорят спортсмены, «технично» обойден. Сегодня для многих есть два способа решения этой проблемы: легальный и неофициальный. Первый соответствует народной поговорке: «Закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло». Второй как говорил Диккенс: «Закон это телеграфный столб, через

него нельзя перелезть, но его всегда можно обойти».

На всех этапах развития человеческого общества падение моральной и юридической ответственности приводило к росту преступности: при этом чем дольше продолжались отношения юридической безответственности, тем больше организовывалась преступность. Вместе с тем безответственность оказывает влияние не только на воспитание подрастающего поколения, которое в таких условиях оказывается под давлением криминальной среды, но и существенно подрывает экономику. Развал экономики, со своей стороны, тоже является импульсом для развития преступности. Между тем, очевидно, что основной задачей системы воспитания должно быть формирование ответственности как черты харак-